

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ (на примере современного прочтения трудов Г.Ф. Шершеневича)

Аннотация. Тема статьи касается вопросов теории правоотношений в контексте трудов одного из классиков дореволюционной школы юридического позитивизма Г.Ф. Шершеневича. Исследуются сущностные черты юридического позитивизма как типа понимания права, а также понятие и природа права. На основе современных достижений юридической науки оценивается вклад Г.Ф. Шершеневича в развитие учения о понятии и структуре правоотношения. В заключении формулируются обобщающие выводы.

Ключевые слова: юридический позитивизм, право, юридическое отношение, субъект, объект, права, обязанности, юридические факты.

ISSUES OF THE THEORY OF LEGAL RELATIONS (on the example of a modern reading of the works of G.F. Shershenovich)

Abstract. The topic of the article concerns issues of the theory of legal relations in the context of the works of one of the classics of the pre-revolutionary school of legal positivism, G.F. Shershenovich. The article examines the essential features of legal positivism as a type of understanding of law, as well as the concept and nature of law in the works of G.F. Shershenovich. On the basis of modern achievements of legal science, his contribution to the development of the doctrine of the concept and structure of legal relations is assessed. In conclusion, generalizing conclusions are formulated.

Keywords: legal positivism, law, legal relation, subject, object, rights, duties, legal facts.

Теория правоотношений традиционно занимает одно из важнейших мест как в общей теории права, так и в отраслях права. Н.И. Матузов вполне справедливо рассматривает совокупность правовых отношений в качестве основы правовой жизни общества [5, с. 114]. В.Н. Протасов характеризует феномен правоотношений как рубежное звено, в котором правовые явления переплетаются с элементами социальной сферы [6, с. 4]. Более того, отдельные ученые полагают, что вся теория права является наукой о правоотношениях [7, с. 32]. Таким образом, важность данной теории

не вызывает сомнений. Это обстоятельство выразилось во множестве научных исследований в виде диссертаций, монографий и научных статей.

Вместе с тем данную тему нельзя считать исчерпанной и всесторонне изученной. Исследуя современное понимание феномена правоотношений, мы часто игнорируем то обстоятельство, что современное понимание любого юридического явления детерминируется существованием политико-правовой мысли. Именно поступательное накопление доктринальных воззрений позволяет всесторонне оценить то или иное юридическое явление. В этом контексте целесообразным видится обращение к научному наследию выдающегося отечественного правоведа, представителя юридического позитивизма Габриэля Феликсовича Шершеневича (1863–1912).

* * *

Юридический позитивизм (нормативизм) как обособленная область знаний известен под этим названием с XIX века. Е.В. Булыгин отмечает, что в России выражение «юридический позитивизм» популярностью не пользуется. Он акцентирует внимание на том, что данное понятие слишком расплывчато, а это приводит к тому, что как сторонники, так и противники такого типа понимания права зачастую вкладывают разный смысл в одни и те же слова или термины [1, с. 236–247]. В то же время необходимо отметить, что, несмотря на существование множества авторских интерпретаций, мы можем выделить сущностные черты нормативизма.

В наиболее общем виде право в доктрине юридического позитивизма (нормативизма) онтологически, гносеологически и аксиологически понимается как приказ государственной власти. Это наиболее общее понимание несколько конкретизирует И.Н. Грязин. Он выделяет следующие сущностные черты этого типа понимания права: государство — это монопольный субъект, правомочный создавать или санкционировать право, что означает отрицательное восприятие любого надпозитивного (божественного, естественного, психологического и т.п.) права; понятие «право» отождествляется с позитивным правом (законодательством государства); легитимность (одобрение населением) права понимается сугубо в формальном ключе, что означает тождество легальности (принятие в установленном законом порядке) и легитимности права; государственная власть — это объективный факт, предшествующий праву [3, с. 42].

С точки зрения представленных характеристик право представляется чем-то догматичным и обезличенным, имеющим сугубо инструментальную ценность. Отмечая необходимость догмы права для формулирования форм его внешнего выражения, юридической практики и преподавания, В.Г. Графский пишет: «Ни одна норма права ... не действует сама по себе... В социальном (и правовом) мире действуют только люди ... которые вступают в правоотношения, соблюдают, исполняют, используют информацию, закрепленную в норме права...» [2, с. 8].

В рассматриваемом контексте следует обратиться к научному наследию Г.Ф. Шершеневича, представившего собственную концепцию теории правоотношений, многие положения которой требуют современного прочтения. По его мнению, исследователю необходимо придерживаться формализма и изучать юридические понятия вне их разнообразного содержания, детерминируемого условиями времени и места [9, с. 17]. Развивая этот тезис, ученый отмечает необходимость сформулировать такое понятие права, которое было бы уместно не только для современных государств, но и для всех ранее существовавших обществ [12, с. 9]. При буквальном толковании этих идейных установок создается иллюзия, что Шершеневич акцентировал внимание на общечеловеческой ценности права, выступающей показателем единства исторического процесса. Однако такое восприятие ошибочно.

Будучи нормативистом, Шершеневич в качестве объекта исследования избрал именно «положительное право», находящее свое выражение в виде законодательно установленных норм или институтов, действующих в пределах территории государства [15, с. 65]. Как справедливо отмечает Т.А. Желдыбина, основой его государственно-правовой теории выступает изучение не правового идеала, а действующего права [4, с. 95]. В данном случае следует проанализировать дефинитивное раскрытие понятия права, так как Шершеневич признавал исключительное значение за разработкой правовых понятий и дефиниций.

Он писал: «Право есть такая норма (правило) поведения, соблюдение которой поддерживается угрозой страдания, причиняемого государственной властью нарушителю» [14, с. 130]. Можно констатировать, что в данном определении акцентируется внимание на принудительном характере норм права. Однако это не говорит о том, что Шершеневич абсолютизировал возможности государственного принуждения. В своей лекции «О чувстве законности» он подчеркивал следующую мысль: «Не следует думать, что государство могло заставить гражданина силою выполнить то именно, что составляет содержание установленных законом норм. Если я не хочу исполнить договора, то нет силы в мире, которая могла бы меня принудить действовать вопреки моей воле» [13, с. 15].

Здесь мы согласны с Б.А. Кистяковским, который справедливо полагал, что принудительный характер права в концепции Шершеневича имеет сугубо психологическое значение [4, с. 99]. В этом контексте и следует рассмотреть дискуссионные аспекты его теории правоотношения.

* * *

Г.Ф. Шершеневич полагал, что любое бытовое отношение может быть рассмотрено с разных сторон. В зависимости от аспекта своего рассмотрения это отношение может быть признано экономическим, нравственным или юридическим. Таким образом, юридическое отношение — это любое бытовое отношение, рассматриваемое с точки зрения подчинения этого отношения

нормам права [10, с. 136–137]. В его трудах можно обнаружить и некоторую конкретизацию: юридическое отношение — это сторона бытового (жизненного) отношения людей, которая определена нормами объективного права [11, с. 568]. Проанализируем эти тезисы с позиции достижений современной юридической науки.

Представляется, что в данном случае отмечается укоренившееся сегодня самое общее понимание правоотношения как общественного отношения, регулируемого и охраняемого нормами права. Такая дефиниция была представлена еще советским исследователем П.И. Стучкой. Говоря о том, что юридическое отношение — это определяемое нормами объективного права бытовое (жизненное) отношение, Шершеневич предвосхитил понимание того обстоятельства, что в основе правового отношения лежит фактическое общественное отношение. Однако не любое общественное отношение может стать правовым отношением.

Ученый подчеркивал, что не все социальные отношения могут стать юридическими. По его верному замечанию, то или иное социальное отношение может получить правовой характер лишь в том случае, когда оно оформлено как поведенческий акт. Мысли и чувства людей не могут регулироваться правом [11, с. 569]. Можно предположить, что в его интерпретации под юридическим отношением следует понимать определенное нормами объективного права фактическое социальное отношение, нашедшее свое выражение в конкретном поведенческом акте.

Г.Ф. Шершеневич обращался и к проблематике конкретных и типичных юридических отношений. Он справедливо отмечает существование множества конкретных юридических отношений: займодавец и заемщик, продавец и покупатель, суд и подсудимый и так далее. Законодательное регулирование этих и подобных им конкретных отношений формирует типичные юридические отношения. Например, законодатель, устанавливая перечень прав и обязанностей продавца и покупателя, имеет в виду не конкретных граждан, а создает общую модель поведения, характерную для отношений подобного рода. Это уже типичные юридические отношения, которые Шершеневич раскрывает посредством понятия правового института. Он пишет: «Совокупность норм, определяющих группу типических отношений, объединенных общей житейской целью, называется правовым институтом, напр., наследование по завещанию, право собственности, брак» [11, с. 573]. Эта точка зрения подразумевает обращение к более позднему периоду развития учения о правоотношениях.

Ю.Г. Ткаченко полагает, что необходимо различать правоотношение как мысленную модель индивидуального поведения и правоотношение как реальное отношение [8, с. 107]. Представляется, что Шершеневич рассуждал о двух аспектах в понимании юридического отношения: *юридическое отношение как обезличенная научная абстракция или идеальная модель; юридическое отношение как конкретное жизненное обстоятельство, влекущее*

определенные последствия. Совокупность типичных юридических отношений он ассоциировал с правовым институтом. Сегодня под правовым институтом мы понимаем совокупность норм права, регулирующих определенный вид общественных отношений. Вместе с тем Шершеневич акцентировал внимание на тесной зависимости юридического отношения от норм права [11, с. 570]. Следовательно, можно предположить, что под правовым институтом он понимал опосредованную нормами права совокупность типичных общественных отношений. Такая трактовка вполне уместна и сегодня.

Г.Ф. Шершеневич выделял структуру юридического отношения: субъект, объект, права и обязанности [10, с. 139]. Исходный пункт его воззрений относительно субъекта юридического отношения состоит в том, что во всяком юридическом отношении должно быть не менее двух субъектов. Например, юридическое отношение займа предполагает наличие кредитора, который вправе требовать от должника возврата определенной суммы денег [10, с. 139]. Представляется, что этим примером он подчеркивает специфику любого частноправового договора. Это замечание полностью соответствует современным воззрениям цивилистов и называется «относительное правоотношение», то есть правоотношение, в котором точно определены все его субъекты.

Развивая свою мысль, Шершеневич упоминает примеры, когда точно известен лишь один субъект юридического отношения. Например, собственник дома может проживать в нем сам, предоставить право пользования этим домом другому лицу или вовсе им не пользоваться. Здесь ученый делает вывод, что сущность права собственника заключается не в его отношении к своей вещи, а в том, как относятся к этой вещи другие лица [10, с. 140]. По его справедливому замечанию, собственник вещи находится в юридическом отношении со всеми согражданами [10, с. 140].

В данной ситуации он предвосхитил известные сегодня абсолютные правоотношения, в рамках которых известен один управомоченный субъект, а все остальные обязаны не препятствовать осуществлению его субъективных прав (отношения собственности или отношения, вытекающие из авторских прав). Таким образом, несмотря на абсолютно оправданное отсутствие современной терминологии, Шершеневич достаточно четко выводил деление правоотношений на абсолютные и относительные.

В относительных юридических отношениях четко известны все субъекты, а в абсолютных юридических отношениях число субъектов может доходить до общего числа всех сограждан, подчиненных государственной власти. Далее он обращается к характеристике субъекта юридического отношения в виде его правоспособности и дееспособности.

Под *правоспособностью* Г.Ф. Шершеневич подразумевает способность стать и быть субъектом права или правовой личностью. Он правильно полагает, что правоспособность представляет собой не особое право, а условие для правообладания [11, с. 576]. Важно отметить, что ученый достаточно четко выделил смысл правоспособности, под которой мы сегодня понимаем

способность в силу норм права иметь субъективные права и юридические обязанности. Современное терминологическое оформление имеет способность стать и быть субъектом права.

Под *дееспособностью* он понимал способность вызывать правовые последствия [11, с. 576]. Это понятие вполне созвучно с ее современным пониманием как способности индивида своими действиями осуществлять права и выполнять обязанности. При этом Шершеневич совершенно резонно считает, что наличие правоспособности еще не гарантирует наличия у лица дееспособности. Например, малолетние и невменяемые могут быть собственниками, кредиторами, но они не в состоянии самостоятельно приобрести эти права [11, с. 576]. Таким образом, отечественный правовед правильно выделил правовую природу правоспособности и дееспособности как свойств субъектов юридических отношений. Важно отметить, что в рамках его теории юридических отношений перечень субъектов не ограничивается сугубо физическими лицами.

Г.Ф. Шершеневич говорил, что физическое лицо — это субъект права, совпадающий с человеком, а юридическое лицо — это субъект права, не соответствующий отдельному человеку [11, с. 579]. Он полагал, что юридические лица «возникают не сами собой, а по воле закона». Следовательно, объем правоспособности юридического лица определяется законом и зависит от той «жизненной цели», для которой оно существует [11, с. 587–588]. Говоря современным юридическим языком, ученый приходил к выводу, что юридические лица создаются в установленном законом порядке для достижения определенных целей, что определяет их объем правоспособности. Следующим элементом юридического отношения в рассматриваемой доктрине является объект.

Г.Ф. Шершеневич исходил из того, что объектом юридического отношения выступает все то, что способствует осуществлению интересов человека, то есть вещи и услуги других людей [10, с. 141]. Как мы знаем, сегодня существует две теории объектов правоотношений: *монистическая* (единственный объект правоотношения — это поведение человека) и *плюралистическая* (объектами правоотношений признаются различные социальные блага). Можно с уверенностью констатировать, что, даже не владея современной терминологией, Шершеневич трактовал категорию объектов юридических отношений достаточно широко, относя к ним как вещи, так и нематериальные блага в виде услуг.

Правовую категорию «вещи», то есть «части внешнего мира», он трактовал весьма четко и объемно: земля и строения на ней; неодушевленные или одушевленные движимые вещи; тело человека как вещь, способная стать объектом юридического отношения (например, возможность завещать свое тело после смерти для научных исследований) [10, с. 141–142]. Отмечая тело человека в качестве объекта юридического отношения, Г.Ф. Шершеневич весьма прозорливо предвидел базис современной концепции соматических

прав человека. В рамках новейшего поколения прав человека утверждается, что любой индивид имеет право свободно распоряжаться своим телом.

Развитость услуг как вида объектов юридических отношений Шершеневич ставит в прямую зависимость от сложности и разнообразия потребностей человека. Он уверен в том, что фабричный труд, помощь врача, совет адвоката, обучение учителя, игра артиста и многие иные услуги способны быть объектом юридического отношения [10, с. 142]. Следующим обязательным элементом юридического отношения выступает субъективное право.

Г.Ф. Шершеневич отмечает одновременное наличие объективного права и субъективного права. В первом случае он говорит о совокупности норм права, «действующих в известное время в стране». В контексте же юридического отношения, по его мнению, целесообразно говорить о субъективном праве, то есть о том, что «может делать субъект в установленном юридическом отношении, и чего обязаны не делать те, кто связан этим отношением» [10, с. 142–143]. Как видим, юридическая природа как объективного, так и субъективного права характеризуется им достаточно четко и прогрессивно. Более того, Шершеневич сформулировал представление о пределах осуществления субъективного права.

Полагая, что безграничная свобода не может быть свойственна ни одному субъективному праву, он акцентирует внимание на том, что именно нормы объективного права устанавливают границы осуществления субъективных прав [10, с. 143]. Этот постулат ученого напрямую адресует нас к анализу обязанностей как элементов юридического отношения.

На взгляд Шершеневича, не может быть права при отсутствии соответствующей обязанности. Например, гражданин не имеет права требовать возврата денежной суммы при отсутствии лица, обязанного ее оплатить. Аналогичным образом не может быть права собственности на вещь при отсутствии лиц, обязанных не нарушать интересы соответствующего собственника [10, с. 144]. Интерпретируя эти тезисы с позиции современного состояния правоведения, мы можем утверждать, что Шершеневич подразумевал наличие корреспондирующего характера между правами и обязанностями, когда любому субъективному праву соответствует та или иная юридическая обязанность. Более того, он сформулировал классификацию юридических обязанностей.

По его мнению, существуют юридические обязанности как положительного, так и отрицательного характера. В первом случае речь идет о совершении юридически обязательного действия, например, выплатить долг. Во втором случае субъект права обязан воздержаться от нарушения юридического запрета, в частности, не посягать на имущество другого лица [10, с. 144]. Такой подход актуален и сегодня в рамках деления юридических обязанностей на активные и пассивные. Рассуждая о причинах возникновения юридических отношений, Шершеневич приходит к осознанию правовой категории юридических фактов.

По его верному замечанию, в ряде случаев субъекты права обоюдно выражают свою общую волю и свое общее желание для установления между ними юридического отношения. Это может происходить в случае возникновения права проживать в квартире собственника [10, с. 145]. Анализируя этот момент, можно отметить, что в случае заключения какого-либо договора между субъектами права юридическое отношение возникает по их общей воле. Данный тезис Г.Ф. Шершеневича вполне актуален сегодня и подразумевает совершение правомерного действия в качестве юридического факта для возникновения правоотношения.

Однако возможны случаи, когда юридическое отношение возникает в результате неправомерного действия. Например, причинение вреда имуществу собственника образует право требовать компенсации вреда и обязанность возместить причиненный вред. Шершеневич выдвигает идею, что для возникновения такого юридического отношения не требуется ни обоюдной, ни односторонней воли [10, с. 145]. С позиции современного правоведения речь идет об охранительных правоотношениях, которые возникают в результате совершения правонарушений и не подразумевают волеизъявления сторон. Таким образом, в качестве юридических фактов Шершеневичу были известны как правомерные, так и неправомерные действия.

В качестве таких же фактов он ссылается на события, не зависящие от воли человека. Например, между условными Ивановым и Петровым существует юридическое отношение, в рамках которого первый должен второму тысячу рублей за купленный товар. В случае если Петров умрет, то все его имущество наследует племянник Карпов, который приобретает право требовать с Иванова тысячу рублей. В данном случае юридическое отношение возникает не вследствие правомерного или неправомерного действия и не предполагает никакого волеизъявления. Оно возникает в результате такого юридического факта в виде события как смерть, с которой «закон связывает юридические последствия» [10, с. 145–146]. Таким образом, Шершеневич сформулировал представление о юридических фактах не только в виде правомерных и неправомерных действий, но и в виде событий, наступление которых не зависит от воли субъектов права. Этот подход в самом общем виде актуален и сегодня, что подтверждается достижениями юридической науки.

Выводы

Исходя из вышеизложенного мы приходим к следующим заключительным тезисам:

- Г.Ф. Шершеневич использовал термин не «правоотношение», а «юридическое отношение», под которым он понимал сторону бытового (жизненного) отношения людей, которая определена нормами объективного права;
- социальное отношение может получить юридический характер лишь в том случае, когда оно оформлено как поведенческий акт; мысли и чувства людей не могут регулироваться правом;

- выделяются конкретные юридические отношения (договорные отношения) и типичные юридические отношения, совокупность которых образует тот или иной правовой институт;
- Шершеневич выделял структуру юридического отношения: субъект, объект, права и обязанности;
- к субъектам юридических отношений относятся как физические, так и юридические лица;
- понимание Шершеневичем правовой природы понятий «правоспособность» и «дееспособность» достаточно актуальны;
- к объектам юридических отношений относятся как вещи, так и услуги, включая право человека свободно распоряжаться своим телом;
- границы осуществления любого субъективного права определяются нормами объективного права;
- любому субъективному праву соответствует юридическая обязанность;
- юридические обязанности могут заключаться как в совершении действий, так и в воздержании от их совершения;
- юридические факты могут выражаться в виде действий (правомерных и неправомерных) и в виде событий, наступление которых не зависит от воли субъектов права.

Список литературы

1. Булыгин Е.В. Что такое правовой позитивизм? // Правоведение. 2011. № 4.
2. Графский В.Г. О некоторых неадекватных истолкованиях юридического позитивизма // Юридический позитивизм и конкуренция теорий права: история и современность / Материалы VI ежегодной научно-практической конференции «Юридический позитивизм и конкуренция теорий права в XIX–XXI вв.: история и современность (к 100-летию со дня смерти Г.Ф. Шершеневича)». Иваново, 2012.
3. Грязин И.Н. Текст права (опыт методологического анализа конкурирующих теорий). Таллин, 1983.
4. Желдыбина Т.А. Государственно-правовые взгляды Г.Ф. Шершеневича: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.
5. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004.
6. Протасов В.Н. Правоотношения как система. М., 1991.
7. Сабо И. Основы теории права. М., 1974.
8. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980.
9. Шершеневич Г.Ф. История философии права. 2-е изд. СПб., 1907.
10. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве: лекции. М., 1911.
11. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910–1912.
12. Шершеневич Г.Ф. Определение понятия о праве. Казань, 1896.
13. Шершеневич Г.Ф. О чувстве законности: публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. Воронеж, 2018.
14. Шершеневич Г.Ф. Социология: лекции. М., 1910.
15. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 6-е изд. СПб., 1907.